

Міністерство освіти і науки України
Одеський національний університет імені І. І. Мечникова
Кафедра історії стародавнього світу та середніх віків
Одеський археологічний музей
Національної академії наук України
Відділ археології Північно-Західного Причорномор'я
Інституту археології Національної академії наук України
Державний архів Одеської області
Грецький фонд культури (Одеса)

СТАРОДАВНЄ ПРИЧОРНОМОР'Я

Випуск XI

Одеса
ОНУ
2016

УДК 9(4-11)"632/1789"
ББК 63.3(4,5)2/5
С773

Рекомендовано до друку рішенням Вченої ради
історичного факультету ОНУ імені І. І. Мечникова.
Протокол № 5 від 17 лютого 2016 р.

Стародавнє Причорномор'я. Випуск XI / Голов. ред. І. В. Немченко. –
Одеса: Одеський національний університет імені І. І. Мечникова,
2016. – 610 с.

Збірка «Стародавнє Причорномор'я» складена на основі матеріалів XI читань пам'яті професора П. Й. Каришківського, міжнародної конференції, яка відбулась в ОНУ імені І. І. Мечникова 11–13 березня 2016 р. Випуск містить статті з проблем нумізматики, історії та археології Північного Причорномор'я, античної та середньовічної історії, візантинознавства, історії Європи раннього модерного часу, історіографії тощо. I–X випуски збірки виходили під назвою «Древнее Причерноморье».

Рецензенти:

Бруйко І. В. – д.і.н., директор Одеського археологічного музею НАНУ;
Довгополова О. А. – д.ф.н., професор кафедри філософії природничих факультетів ОНУ імені І. І. Мечникова.

Редакційна колегія:

Немченко І. В. – к.і.н., зав. кафедри історії стародавнього світу та середніх віків ОНУ імені І. І. Мечникова, головний редактор;
Дьомін О. Б. – д.і.н., зав. кафедри нової та новітньої історії ОНУ імені І. І. Мечникова;
Дзиговський О. М. – д.і.н., професор кафедри археології та етнології України ОНУ імені І. І. Мечникова;
Кушнір В. Г. – д.і.н., декан історичного факультету ОНУ імені І. І. Мечникова;
Луговий О. М. – к.і.н., доцент кафедри історії стародавнього світу та середніх віків ОНУ імені І. І. Мечникова, зам. головного редактора;
Булатович С. А. – к.і.н., доцент;
Охотніков С. Б. – к.і.н., зам. директора Одеського археологічного музею НАНУ;
Руссов М. Д. – доктор хабілітат історії, професор Вищої антропологічної школи (Кишинів, Молдова);
Самойлова Т. Л. – к.і.н., зав. Відділом археології Північно-Західного Причорномор'я Інституту археології НАНУ;
Сминтина О. В. – д.і.н., зав. кафедри археології та етнології України ОНУ імені І. І. Мечникова;
Сорочан С. Б. – д.і.н., зав. кафедри історії стародавнього світу та середніх віків Харківського національного університету імені В. Н. Каразіна.

ISBN 978-617-689-159-8

© Колектив авторів, 2016

© Одеський національний університет імені І. І. Мечникова, 2016

регийцев новые штемпеля, повелел монеты в прежнем весе драхмы считать дидрахмами (*Pseudo-Arist., Oec.*, II, 20h). Вероятнее всего, упомянутая переоценка удостоверилась не за счёт «нового типа аверса или реверса», как полагает В.А. Анохин [История Боспора ... С. 58], а посредством надчеканки, оставившей монеты опознаваемыми по их изначальному типу [Демьянчук С.Г. О природе надчеканок на античных монетах // ХС. – IX. – 1998. – С. 229].

¹⁸ Мельников О.Н. Метрология монет... С. 352; Формирование древнейших монетно-весовых систем Ойкумены // СС. – III. – 2008а. – С. 126; Боспор Киммерийский... С. 169.

¹⁹ Bolin S. State and Currency of the Roman Empire to 300 A.D. – 1958. – Pp. 47, 81, 88, 190, 201-202, 213, 232.

²⁰ Решения тех или иных полисов о допуске на свои внутренние рынки «кизикинов» по их номинальной наценке (превышавшей стоимость металла этих монет на 20-25%) торжественно отмечались помещением на «кизикины» сюжетов (их известно ок. 275 [Hurter S.M., Liewald H.-J. Neue Münztypen der Kyzikener Elektronprägung // SNR. – 81. – 2002. – S. 23-37]) как «говорящих гербов» или монетных типов, соответствующих упомянутым полисам [Мельников О.Н. Метрология монет... С. 332, 345, прим. 3; Боспор Киммерийский... С. 165, прим. 7].

Н. С. Моисеенко (Санкт-Петербург)

НОВЫЕ ДАННЫЕ О МОНЕТАХ СВЯТОПОЛКА С ДИФФЕРЕНТОМ «КРЕСТ»

Значительное увеличение накопленных данных о древнейших русских монетах, особенно заметное в последние годы, позволяет подвести определённую черту в некоторых разделах исследования этих интересных памятников нумизматики. После завершения работы над сводом сребреников с именем Петра¹, логичным действием стала систематизация всех монет Святополка с дифферентом «крест». В наиболее полном до настоящего времени научном издании была учтена 51 такая монета, причём 5 из них числились среди неразысканных экземпляров (изображения двух из них до сих пор не известны, а от третьего имеется лишь прорисовка)².

К текущему моменту, по мнению автора настоящей статьи, количество сребреников Святополка с именем князя увеличилось вдвое, поскольку стало известно ещё о 51 монете. Лишь одна из них пополнила государственное собрание³, остальные же отложились в частных коллекциях. Незначительная часть из сребреников этого типа уже была издана⁴, но большинству лишь предстоит введение в научный оборот. Кроме упомянутых выше, 4 экземпляра, известные лишь по

изображениям, предварительно отнесены к «спорным» и подлинность их ещё предстоит устанавливать. Современных и антикварных подделок монет Святополка насчитывается около 20 разновидностей, включающих в себя сотни монет.

На основании изучения самих монет, сведений, полученных из литературы и от находчиков, удалось значительно расширить наши знания о топографии и метрологии монет, а также о содержании в них драгоценного металла. Ранее, как и монеты с именем Петрос и дифферентом «якорь», сребреники Святополка с дифферентом «крест» были зафиксированы лишь в составе двух находок, отстоящих друг от друга на 160 км: в Нежинском кладе 1852 г. и при раскопках могильников близ села Митьковка Климовского района Брянской области. Теперь же к этому списку добавилось ещё 31 место, большая часть из которых локализована с точностью до нескольких километров.

Помимо указанных пунктов, сребреники были обнаружены на территории Украины: в Бобровицком, Городнянском, Менском, Нежинском, Носовском и Черниговском районах Черниговской области; в Барышевском, Броварском, Бориспольском и Васильковском районах Киевской области; в Овручском районе Житомирской области. На территории Российской Федерации такие монеты зафиксированы в Курской области, в Козельском районе Калужской области и в Темрюкском районе Краснодарского края (на Тамани). Практически все места находок связаны с близлежащими водными артериями, по которым в древности проходили торговые пути, а крайние точки обнаружения монет разнесены примерно на 1000 км. Часть монет сильно стёрта и несёт на себе следы последующего внеэкономического использования (металлические ушки или отверстия). Однако большинство монет сохранило круглую форму и, несомненно, ранее участвовало в денежном обращении.

Отметим, что топография находок сребреников Святополка с дифферентом «крест», равно как и экземпляров с дифферентами «полумесяц» и «якорь», а также расположение обнаруженных монет Владимира Святославича типа II, наводят на мысль, что центром распространения этих типов сребреников являлся не Киев (как принято было считать раньше), а Чернигов или один из городов на границе будущих Черниговского и Переяславского княжеств⁵. Это предположение отчасти подтверждается и следующими выкладками: из 122 сребреников Святополка (обычных и с именем Петра) с известной (хотя бы приблизительно) топопривязкой, в пределах Черниговской области было обнаружено 86 экземпляров, то есть 70,5% монет. В

Киевской же области найдено всего 22 сребреника (18%), т.е. почти в четыре раза меньше.

Удалось значительно продвинуться и в части исследования сплава монет. В Корпусе 1995 г. указано, что из 51 монеты было опробовано на содержание серебра 35 экземпляров⁶. При этом из апробированных монет Святополка лишь 1 оказалась 800-860‰ пробы, 3 штуки – 600-720‰, 7 монет – 300-375‰, а для остальных 24 указано, что они состоят из «недрагоценного металла». Однако современные исследования показали ошибочность полученных данных⁷. В процессе работы были заново опробованы две монеты Святополка из музейных собраний (из числа упомянутых выше, сочтённых недрагоценными: Корпус № 184-2 и 201-6). В результате установлено, что в составе их сплава присутствует 200±10‰ и 197,9‰ серебра, соответственно.

Рентгенофлуоресцентный анализ поверхности монет из частных собраний показал, что все 17 доступных для исследования на настоящий момент экземпляров содержат значительное количество серебра (являясь в большинстве своём биллоновыми или высокопробными монетами): 3 штуки – 170-350‰, 13 монет – 400-800‰, 1 сребреник – 800-860‰. Таким образом, можно утверждать, что полученные результаты говорят о необходимости заново провести пробирование монет из собраний российских и украинского государственных музеев и предварительно предположить, что эмиссия самых ранних монет Святополка практически не отличалась от той, что осуществлял Владимир Святославич (т.е. состояла из монет со значительным содержанием драгоценного металла).

Несмотря на трудности метрологического анализа древнейших русских монет X–XI вв., на которые обращали внимание практически все исследователи этого нумизматического материала⁸, в последнее время в этой области наметились определённые положительные сдвиги. Новый методологический подход к обработке уже известного материала позволил предположить существование неизвестных до настоящего момента весовых норм сребреников Владимира Святославича⁹. Поэтому было логичным проверить их наличие и у монет более поздних типов, например таких, как сребреники Святополка.

Для этого были построены весовые зависимости как для всех известных полноценных сребреников Святополка, так и по отдельности для монет с разными дифферентами (крест, полумесяц и «якорь») (рис. 1). Традиционно к «полноценным» монетам причислялись только экземпляры отличной сохранности, а также незначительное количество сребреников с небольшими дефектами (отверстиями, краевыми

выломами, трещинами и т.п.), площадь которых не превышала нескольких процентов от общей поверхности монеты.

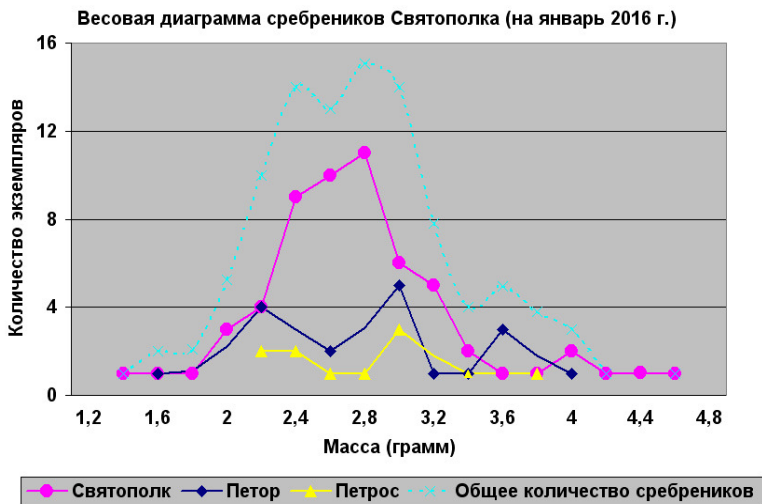

Рис. 1. Весовая диаграмма сребреников Святополка с дифферентом «крест» (на январь 2016 г.)

К сожалению, в число учитываемых не вошло 14 относительно хороших экземпляров, поскольку к ним или были приклепаны металлические ушки (Корпус №№ 181-1, 199-1, 206-1), или площадь утрат металла была более 5–10% (Корпус № 193-1; Дополнение № 168, 186, 370), или данные об их массе к настоящему времени установить не удалось (Корпус № 182-2, 215-3; Дополнение № 102, 295, 398, 442, 467)¹⁰. Всего же в диаграмму включены сведения о массе 88 сребреников Святополка: 59 монет с дифферентом «крест» (и именем князя), 18 монет с дифферентом «полумесяц» (и именем Петор) и 11 монет с дифферентов «якорь» (и именем Петрос). Дискретность шага была выбрана в 0,2 грамма, значения масс монет округлялись до этого же значения; в случае нахождения массы монеты ровно посередине интервала она принималась равной ближайшему большему значению (учитывая неизбежную потерю металла в процессе денежного обращения и коррозии).

Внешний вид полученной диаграммы показывает разительные отличия между эмиссиями монет Святополка. Графики распределения масс монет с именем Петра похожи друг на друга, отличаясь по амплитуде (что связано с количеством учитываемых экземпляров

каждого типа), и показывают наличие небольших весовых максимумов в районе 2,2 и 3,0 грамм. Такая форма графика может свидетельствовать о единовременном чекане этих монет в одной мастерской (но штемпелями, изготовленными разными группами гравёров с их учениками), с использованием общих заготовок. Наличие нижнего максимума в 2,2 грамма (аналогичного наблюдающемуся у массива сребреников Владимира I типа)¹¹ может быть связано с тем, что эта часть монет подверглась «вырезке» под некий весовой стандарт (хотя нельзя исключать и простое следствие протекания процессов коррозии). К сожалению, группы пригодных для метрологических исследований монет с именем Петра пока крайне малочисленны. Можно лишь сказать, что средняя масса полноценных сребреников с именем Петор равна 2,889 грамма (по 18 экземплярам), а монет с именем Петрос – 2,773 грамма (по 11 экземплярам).

График распределения масс сребреников Святополка с именем князя и дифферентом «крест» имеет всего один максимум в районе 2,8 грамма, тем самым отличаясь от аналогичных диаграмм масс не только монет с именем Петра, но и сребреников Владимира (обычно имеющих два или три весовых максимума). Такой вид рисунка может свидетельствовать о чеканке монет Святополка с дифферентом «крест» по одной весовой норме и/или в одной мастерской. Средняя масса полноценных сребреников с именем князя равна 2,765 грамма (по 59 экземплярам).

Отметим ещё одну особенность экземпляров этого типа – очень высокий процент монет с наличием металлических ушек, заклёпок или следов искусственных отверстий. Из 100 монет Святополка с именем князя (изображения двух неразысканных экземпляров из Нежинского клада 1852 г. в Корпусе отсутствуют: №№ 180-3 и 189-1) почти каждый пятый (19 штук) несёт на себе следы внеэкономического использования. Многие монеты сильно стёрты, что позволяет предположить использование их в качестве украшений как минимум до второй половины XI в., а возможно и позже.

В заключение приведём изображения нескольких сребреников Святополка из числа описываемых в настоящей работе (рис. 2-7). Монеты с номерами по Дополнению №№ 295, 462 и 465 учитывались при метрологических исследованиях, поскольку имеющиеся у них дефекты вызвали весьма незначительную потерю массы.

Рис. 2. Сребреник Святополка (Дополнение № 295)

Рис. 3. Сребреник Святополка (Дополнение № 336)

Рис. 4. Сребреник Святополка (Дополнение № 462)

Рис. 5. Сребреник Святополка (Дополнение № 465)

Рис. 6. Сребреник Святополка (Дополнение № 466)

Рис. 7. Сребреник Святополка (Дополнение № 469)

- ¹ Моисеенко Н.С. Новое о топографии сребреников с именем Петра // II Международная нумизматическая конференция «Эпоха викингов в Восточной Европе в памятниках нумизматики VIII–XI вв.»: Санкт-Петербург, Старая Ладога 3–5 апреля 2015 г.: Материалы докладов и сообщений. – СПб., 2015. – С. 230-249.
- ² Сотникова М.П. Древнейшие русские монеты X–XI веков. Каталог и исследование. – М., 1995. – С. 96-109.
- ³ Зайцев В.В. О новых находках древнерусских монет X–XI вв. // Средневековая нумизматика Восточной Европы. – Вып. 2. – М., 2007. – С. 13-14, 18 Таб. 3 № 10.
- ⁴ Покрасс Ю. Новые находки древнейших русских монет X–XI веков // Нумизматика і фалеристика. – К., 1998. – № 4(8). – С. 11; Белопольский С.С. Сребреники Киевской Руси X-XI веков найдены на территории Украины // Банкаўскі веснік. – Мн., 2008. – № 7(408). – С. 48-50.
- ⁵ Нагорный А.В. К вопросу о топографии находок сребреников Владимира // II Международная нумизматическая конференция «Эпоха викингов в Восточной Европе в памятниках нумизматики VIII–XI вв.»: Санкт-Петербург, Старая Ладога 3–5 апреля 2015 года: Материалы докладов и сообщений. – СПб., 2015. – С. 209-218; Моисеенко Н.С. Новые данные о топографии сребреников Святополка // III Міжнародна науково-практична конференція «Актуальні проблеми нумизматики у системі спеціальних галузей історичної науки»: 5-6 листопада 2015 р.: Кіровоград – Київ – Переяслав-Хмельницький: Тези доповідей. – Кіровоград, К., Переяслав-Хмельницький, 2015. – С. 33-36.
- ⁶ Сотникова М.П. Указ. соч. – С. 237.
- ⁷ Моисеенко Н.С., Сотникова М.П. О пробе сребреников из музейных собраний // II Международная нумизматическая конференция «Эпоха викингов в Восточной Европе в памятниках нумизматики VIII–XI вв.»: Санкт-Петербург, Старая Ладога 3–5 апреля 2015 г.: Материалы докладов и сообщений. – СПб., 2015. – С. 219-226.
- ⁸ Толстой И.И. 1) Древнейшие русские монеты Великого княжества Киевского: Нумизматический опыт гр. Ив. Ив. Толстого. – СПб., 1882. – С. VII, 2) Древнейшие русские монеты X-XI вв. – СПб., 1893. – С. 58, 3) О древнейших русских монетах X-XI вв. // ЗРАО. Нов. сер. – СПб., 1893. – Т. 6. – Вып. 3, 4. – С. 367; Лихачёв Н.П. Материалы для истории византийской и русской сфрагистики // Труды музея палеографии. – Л., 1930. – Вып. II. – С. 184-189; Янин В.Л. Денежно-весовые системы домонгольской Руси и очерки истории денежной системы средневекового Новгорода. – М., 2009. – С. 183, 190, 192; Сотникова М.П. Указ. соч. – С. 181, 236.
- ⁹ Моисеенко Н.С. 1) Эмиссия древнерусских сребреников X–XI веков в свете новых данных // Записки отдела нумизматики и торевтики Одесского археологического музея. – Одесса, 2014. – Т. II. – С. 105-116, 2) Вопросы метрологии древнейших русских монет X–XI веков в трудах Н.П. Лихачёва в свете новейших исследований // ТГЭ. – Т. LXXI. Наследие Николая Петровича Лихачёва: интерпретация текста и образа: Материалы научной конференции,

посвящённой 150-летию со дня рождения академика Николая Петровича Лихачёва (1862-1936). – СПб., 2014. – С. 335-348.

¹⁰ Сотникова М.П. Указ. соч. – С. 98-113; Моисеенко Н.С. Новое о топографии сребреников с именем Петра... – С. 237-247.

¹¹ Моисеенко Н.С. Вопросы метрологии ... – С. 343.

О. Є. Музичко (Одеса)

**ДО НАУКОВОЇ БІОГРАФІЇ П. Й. КАРИШКОВСЬКОГО:
ВІДГУК ПРОФЕСОРА С. Я. БОРОВОГО НА АВТОРЕФЕРАТ
ДОКТОРСЬКОЇ ДИСЕРТАЦІЇ «МОНЕТНОЕ ДЕЛО И
ДЕНЕЖНОЕ ОБРАЩЕНИЕ ОЛЬВИИ (VI в. до н.э. – IV в. н.э.)»**

Опублікований нижче документ не додає якихось нових фундаментальних свідчень до біографії П.Й. Карішковського, а проте викликає інтерес у кількох аспектах. По-перше, його автором є професор С.Я. Боровой¹, якого разом з П.Й. Карішковським можна вважати одним з тих, хто виводив одеську історичну науку поза межі провінційності, як за рахунок оригінальних та високоякісних праць, так і шляхом встановлення розгалужених зв'язків поза межами Одеси. Хоча обидва вчених були радянськими істориками, але сучасники розглядали їх як далеко не типово радянських осіб та істориків, вважали носіями найкращих наукових традицій кінця XIX – початку XX ст. Наукові інтереси С.Я. Борового та П.Й. Карішковського, за всієї їх різнобічності, не перетиналися. Невідомо і про їх особисті контакти, хоча важко уявити, що вони не зустрічалися хоча б у Науковій бібліотеці ОДУ імені І.І. Мечникова, Одеському археологічному товаристві (спадкоємець Одеського товариства історії та старожитностей), в якому обидва були членами та активно співпрацювали.

Працювали вони у різних вищих навчальних закладах: здебільшого історик економіки С.Я. Боровой тривалий час викладав економічну історію в Інституті народного господарства, П.Й. Карішковський пов'язав своє життя з ОДУ імені І.І. Мечникова. Написання відгуку на автореферат докторської дисертації П.Й. Карішковського саме С.Я. Боровим пояснюється, з одного боку, його загальноновизнаним високим фахом, що дозволяв сподіватися на те, що його ім'я гарно пролунає у стінах Ленінградського університету, де відбувся у 1969 р. захист дисертації П.Й. Карішковського. Ім'я С.Я. Борового було відомим серед ленінградських та московських істориків. З іншого боку, тема дисертації П.Й. Карішковського